

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 28 de noviembre de 1980

Буэнос Айрес, пятница 28 ноября 1980 г.

N° 1604

Б. ГАСАН

Я ВИДЕЛ КТО ПРИДЕТ ЗА МНОЙ

Кто сменит меня, кто в атаку пойдет?
Кто выйдет к заветному мосту?

В. Высоцкий

В эмиграции этот тревожный вопрос задает себе каждый не обуржуазившийся, не потерявший свое лицо, не изменивший России человек. Ибо, скажем без обиняков: или мы добровольцы, или мы аргентинцы. Третьего не дано. В е с с мьсл существования Зарубежной Руси заключается в том, сколько новобранцев способна она поставить коль скоро настанут сроки? Какое число добровольцев запишется на очередной улице Музелер, когда «Русь позовет»?

Что? Что таковых может и вообще не оказаться? Ошибаетесь. Но это простительно: Вы, повидимому, не попали на устроенный Русским Обще-Воинским Союзом совместно с Организацией Русских Юных Разведчиков День Непримиримости в Буэнос Айресе. Коль попали бы, не сомневались бы более. Это был смотр живой национальной антибольшевицкой молодежи, не забывающей своего долга перед Россией и павшими за нее героями.

Правда, люди, собравшиеся 2-го ноября в прицерковном зале храма Св. Троицы в процентном отношении являли собой лишь малую часть общей дипневской массы, приехавшей в Аргентину в конце сороковых годов, и это наводило на грустную аналогию с Доном семнадцатого года, где горсть офицеров и безусой молодежи защищала подступы к Ростову, а несколько тысяч находящихся в городе офицеров вело беспечную жизнь и выжидало. Однако надо отметить, что среди них были представители Имперского Союза-Ордена, Русского Корпуса, СБОНР-а, Объединения Институтков, Толстовского Фонда, Благотворительного Общества «Покрова Пресвятой Богородицы», редакции «Нашей Страны» и некоторых других организаций.

После панихиды, отслуженной о всех павших на посту в борьбе за Россию, акт открыл начальник отдела РОВС-а в Аргентине. Поручик Н. Л. Добровольский попросил присутствующих встретить стоя знамя. Под звуки Преображенского марша было внесено знамя разведчиков. Оно заняло место слева от сцены, украшенной национальными флагами, лавровым венком, портретами всех белых вождей и старым черепастым корниловским знаменем. Вслед за этим выступил начальник Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке Г. Л. Лукин. Приводим его речь:

«50 лет назад начальник РОВС-а, генерал от инфантерии Александр Павлович Кутепов был похищен большевиками. Весть об этом разнеслась мгновенно по всему миру, нарастал скандал, но правительство Франции решило, что надо сохранить добрые отношения с большевиками и замаяло, как могло, это неслыханное злодеяние.

Но почему большевики выкрали именно генерала Кутепова? Кто такой Кутепов? Генерал Кутепов всю свою короткую, но героическую жизнь посвятил родине. Молодым человеком, следуя су-

веровским заветам, он закалял свое тело и душу суровыми упражнениями.

Участвовал, молодым офицером, в Японской войне.

Доблестно сражался в Первой мировой войне.

Служил в Преображенском полку и был его последним командиром.

В ноябре 1918 года произведен в генерал-майоры.

В январе 1919 года, командуя 1-м Армейским корпусом, двигается на Москву. После отступления на Новороссийск и отчаянных боев за Крым эвакуируется с Русской армией в Константинополь.

Кутепов создает галиполийский дух,

Великого Князя Николая Николаевича, генерал Кутепов возглавляет активную борьбу с большевиками.

Рискуя постоянно своей жизнью, он руководит теми, кто готов служить России, не боясь смерти.

В 1928 году, после смерти генерала Врангеля, генерал Кутепов возглавляет РОВС.

Он развивает антибольшевицкую деятельность РОВС-а до максимальных пределов.

Внимательно следил за событиями в СССР и вел работу по ту сторону рубежа.

Психологическая обстановка была намного лучше, чем в семнадцатом году. Волнующимся массам крестьян не хватало крепкого руководящего ядра, которым мог оказаться РОВС, во главе с Кутеповым.

Видя это, большевики, рискуя мировым скандалом, похищают генерала, обезглавливая РОВС и всю эмиграцию. За этим последовали новые похищения и выдачи.

Был похищен новый начальник РОВС-а — генерал Миллер.

В 1945 году последовали выдачи в Лиенце, Кемптене, Платтлинге.

Выданы большевикам генералы Власов, Трухин, Малышкин, Меандров, Жиленков, Краснов, Шкуро.

Похищен д-р Трушнович.

Большевики не прекращают ни на секунду свою борьбу с эмиграцией, они упорно работают, стараясь похитить души рядовых эмигрантов и превратить их в советских патриотов.

Наш долг, долг верных сынов России, не поддаваться соблазнам и довести начатое дело Белой армии до победного конца! До воскресения России!»

После этого, с большой художественной силой и патриотическим накалом, был описан путь Белой армии с ее зарождения до Галиполи. На сцене восемь юных разведчиков и разведчиц говорили попеременно о событиях, а хор иллюстрировал их слова добровольческими песнями. Этот интересный способ подать исторические события потряс присутствующих своим драматизмом. Многие не смогли сдержать слез. Внутри все заняло от желания мести большевицкому.

Текст этого выступления необходимо полностью воспроизвести для тех, кто на День Непримиримости попасть не смог — и не только в Буэнос Айресе. Ведь и в столице русского Зарубежья, Нью Йорке, в этом году он отмечен не был. Только при чтении необходимо ни на секунду не упускать из виду, что эти слова были произнесены с решимостью и задором русскими мальчиками, как две капли воды похожими на тех, кто — когда сроки настали — устремлялись на Барочную улицу в Новочеркасске, на страду Музелер в Яссах и в Топчидерские казармы в Белграде.

Вот этот текст.

(Хор: «Вниз по матушке по Волге»).

РОССИЯ — ВЕЛИКАЯ, МОГУЧАЯ СТРАНА!

General Kutepoff.

1980-ый ГОД: ЕЩЕ НЕ ПЕРЕВЕЛИСЬ КУТЕПОВЦЫ

В декабре 1917 года пробирается на Дон и вступает в Добровольческую армию.

Командует в ней офицерским полком. Кутепов — первоходник.

Командир Корниловского полка.

Командир 1-ой дивизии Добровольческой армии.

Черноморский военный губернатор.

не давая отступавшей армии стать на колени.

Своей дальновидностью, умом, дисциплиной и личным примером он из Галиполи сделал не беженский лагерь, как этого хотели союзники, а русский воинский стан, которого уважали и боялись те же союзники и который стал оплотом русского национализма и антибольшевицкому.

В марте 1924 года, по предложению

Сколько таинственной силы живет в твоём народе.

Какие великие дела были тобою сделаны,

Сколько страшных лет ты пережила! Из небольших племен ты превратилась в величайшую империю мира, раскинувшуюся на двух континентах.

Ты породнилась и с Западом и с Востоком!

Немудрено, что тебя не понимают и что тебя боятся.

Умом России не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная статья;
В Россию можно только верить!

В русской общественной жизни издавна начавшиеся потрясения в первые годы двадцатого века приняли угрожающий характер. Люди перестали понимать друг друга — вражда усилилась!

С одной стороны заостренная бюрократия, крепко державшаяся за свои места.

С другой, обезумевшая интеллигенция, идущая напролом к своим целям, не считаясь с благополучием своей отчизны.

Неудачная Японская война и революция 1905 года еще сильнее подчеркнули эти расхождения.

НАСТАЛ 1914 ГОД!

Неподготовленная Россия вошла в войну из благородных принципов, не считаясь с тем, что эта война могла быть для нее роковой! Благородство поступка Государя, ставшего на защиту правды и справедливости, и оборона отечества отодвинули на задний план междоусобную войну. ЭНТУЗИАЗМ ОХВАТИЛ РУССКИЙ НАРОД!

МОЛОДЕЖЬ ПОШЛА НА ФРОНТ!

(Хор: «Вспоили вы нас и вскормили...»)

Война затянулась... Неподготовленность и сшибки привели к неудачам и поражениям.

Прорыв прошел и возобновилась внутренняя борьба!

Борьба преступная! Разрушающая нашу Родину!

Бюрократия, находившаяся у государственного руля, сдала свои позиции под давлением событий и напором общественности и предала ТОГО, кому служила. ЦАРЬ ОТРЕКСЯ, ЖЕЛАЯ ПРИНЕСТИ МИР РОССИИ!

Торжествующая интеллигенция кинулась осуществлять свои идеалы!

КОГДА?

В час гибели!

Вместо созидания пошел развал, кончившийся Октябрьской революцией.

Революцией не русской, а интернациональной, плюющим на все дорогое русскому сердцу.

Произошло это молниеносно. Вся Россия была захвачена ячейками большевиков!

Растерявшаяся бюрократия, так постыдно отдавшая власть, и интеллигенция, получившая ее и не удержавшая, не смотрели правде в глаза. Они на что-то надеялись, искали возможности приспособиться или боролись теми же методами, какими боролись с Царским правительством.

Распропагандированный народ, увлеченный советскими лозунгами: Землю крестьянам!

Грабь награбленное потом разберемся! частью пошел за большевиками, частью был пассивен.

Солдаты уходили с фронта! Расправлялись с офицерами, науськивавшие пропагандистами!

Горели поместья!

Захватывались фабрики!

Сводились счета!

Разгул пошел по всей России!

Чтобы спасти фронт генерал Корнилов создал добровольные Ударные батальоны из верных солдат и офицеров.

(Хор: «Смело мы в бой пойдем...»)

Украина была занята немцами!

Появились самостийники — Гетман — Петлюра!

Дон, Кубань, Грузия, Армения объявили себя отдельными государствами и были вне прямого влияния большевиков.

Вся остальная Россия была под их властью, а им, как сказал Ленин,

«На Россию было наплевать!»

Мерзко становится на душе, видя это ужасное падение в бездну великого народа. И БЫЛО БЫ УЖАСНО, ЕСЛИ БЫ НИКТО НЕ ПОПРОБОВАЛ хоть как-нибудь противостоять этому кошмару.

НО ТАКИЕ ЛЮДИ НАШЛИСЬ — СРЕ-

ДИ РУССКОГО НАРОДА, ОФИЦЕРСТВА И РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ!

Подвергаясь невероятным опасностям, они начали пробираться на Дон для организации сопротивления КРАСНОМУ ТЕРРОРУ.

Для восстановления того, что мы все потеряли, потому что недостаточно ценили.

Генерал Духонин дал бежать генералам Корнилову и Маркову из Быховской тюрьмы на Дон и этим подписал себе смертный приговор.

Его зверски убили!

Генерал Алексеев и ген. Корнилов начали формирование Добровольческой Армии 11-го ноября 1917 года в Ростове на Дону.

(Хор: «Корниловская»).

Но это было не просто!

Донское правительство, держа нейтралитет к большевикам, косо смотрело на русских, желающих начать борьбу, и всячески препятствовало развитию их дела и вооружению.

Донской атаман Каледин, рискуя своим постом и жизнью, помогал Добровольцам, но, наконец, не выдержав позорного поведения донцов и З А С Т Р Е Л И Л С Я!

Туго шла запись в добровольцы... 10... 187... 500... — это цифры первых месяцев!

А в это время 3000 офицеров, давших когда-то присягу умереть ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО, разгуливали по одному только Ростову, посмеиваясь над Добровольцами.

К стыду всей Российской Нации ряды Добровольцев пополнялись учениками последних классов разных училищ — их называли шуточно: «Детский сад» — тогда, когда люди в расцвете сил ждали у моря погоды, стараясь приспособиться к новым порядкам.

Кучка Добровольцев была плохо одета и не имела оружия, хотя склады Донского правительства были переполнены.

Добровольцам приходилось делать вылазки в области занятые большевиками, чтобы почти голыми руками отбить у них винтовки и пулеметы.

Донское правительство открыто хотело, чтобы Добровольцы покинули его территорию.

Генерал Алексеев, как глава, и генерал Корнилов, как командующий Белой Армией, решили направиться на юг к Кубанским казакам, надеясь пополнить свои ряды и увеличить свою боевую силу.

(Хор: «Эх, Кубань...»)

Около трех тысяч Добровольцев вышло из Ростова на Дону и Новочеркасска в ПЕРВЫЙ КУБАНСКИЙ ПОХОД!

Конечная цель был Екатеринодар, где по слухам находились части, борющиеся с большевиками.

**ТЯЖЕЛЫЕ ПЕРЕХОДЫ!
БЕСКОНЕЧНЫЕ БОИ!
НЕОТЗЫВЧИВОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ!**

угнетали белых воинов.

Большевики были всюду! Белые пробивали себе путь ценою крови и за ними замыкали только что пройденную территорию большевики.

Отчаянная храбрость добровольцев, офицеров и генералов, ведущих их, останутся в памяти русских патриотов.

Погиб в бою под Екатеринодаром генерал Корнилов.

Погиб почти что весь «Детский сад»! Чудеса храбрости показали Белые воины!

Сам Суворов не постыдился бы их назвать «Чудо-богатырями»!

Была зима. Природа свирепствовала, Корниловцы ни перед чем не останавливались... брали села, города, переходили вброд реки при невозможном морозе и ветре... их одежда и шинели замерзали на них...

Это был тяжелый поход... «Ледяной поход», как назвала его одна юная сестра милосердия.

Измученные, с потерями в 2000 человек, но и с пополнением в 3000 вернулись Добровольцы в Ростов на Дону после восьмидесяти дней и ночей.

Тут ситуация изменилась! Донское правительство убедилось, что большевики — настоящий враг и начало оказывать поддержку белым.

С румынского фронта с невероятными трудностями пришел Добровольческий полк генерала Дроздовского. Добровольцев стало уже 9000 против СТА

тысяч большевиков.

(Хор: «Дроздовский марш»).

Дошли вести, что в Сибири восстал

адмирал Колчак, на западе генерал Юденич, на севере генерал Миллер... хоть и маленькими очагами, но разгоралась в России надежда.

Ряды добровольцев начали расти. Единодушно был выбран Верховным Правителем России адмирал Колчак.

Весть о зверском убиении Царской Семьи большевиками потрясла всех патриотов... Екатеринбургское злодеяние стало пятном на душе каждого русского человека.

Чтобы иметь верный тыл, очищенный от большевиков, белые вожди решают идти во второй КУБАНСКИЙ ПОХОД, чтобы после этого двинуться на Север к Москве.

(Хор: «Споём про Дон, Кубань и Терек»).

Тяжелый был второй Кубанский поход, но все-таки цель была достигнута. Успевшие разобратся в большевиках Кубанцы и Донцы примкнули к Белым и началось наступление на Москву.

Много солдат и офицеров переходило на сторону Белых.

Чем ближе подвигались Белые к центру России, тем радушнее к ним относилось население.

Но, изведав беспощадность большевиков и боясь их возвращения, народ хотел, чтобы его мобилизовали в Белую Армию, страхуясь этим на всякий случай.

Большевики забирали в Красную армию насильно!

Белые ждали ДОВОЛЮЩЕВ!
Большевики брали контрибуцию!
Белые просили помощи!

Красные конфисковали имущество!
Белые покупали, но не отнимали!
Белых было мало!

Красных было много!
Белые шли в бой за «ВЕЛИКУЮ И НЕДЕЛИМУЮ РОССИЮ», презирая лживые обещания.

Красные бросали лозунги, которые и не думали исполнять.

Но которые имели отклик среди населения!

Не было ясно простому народу, за что борются Белые — и он их не поддерживал и этим погубил себя и Россию.

Наряду с встречами с колокольным звоном, хлебом и солью и молебнами, Белых встречали словами: «Зачем вы пришли? Мы как-то наладили нашу жизнь, приспособились, а вы нас втягиваете снова в ужасы этой борьбы!»

Чем дальше шли Белые, тем больше растягивалась их цепочка.

Не могли помочь и пополнения, так как территория увеличивалась и силы рассеивались.

У Орла, совсем уж недалеко от Москвы большевикам удалось остановить наступление Белых.

Закончив войну с немцами постыдным и позорным Брест-Литовским миром, большевики бросили все свои силы на Белую Армию.

Белая Армия начала откатываться назад.

Красная конница била ее с обеих сторон, стараясь отрезать ее от тыла и затопить в плен.

Дрогнула часть казаков, увидя перевес красных, и начала уходить.

Фронт открывался!

Поражение начало ясно обрисовываться!

Части отступали на Новороссийск! Беженцы, входящие с Белыми, осложняли отступление.

Из Новороссийска беженцев вывезли на Лемнос и Принкипо. Армия же была перевезена на чем попало; на перегруженных пароходах, баржах, плавучих маяках — в Крым! Часть Белых пошла пешком вдоль берега с тяжелыми боями на Керчь.

Генерал Деникин передал руководство армией генералу Врангелю.

Получив командование в свои руки, генерал Врангель выработал программу и объявил за что борется ДОВОЛЮЩЕВАЯ АРМИЯ.

Эта программа включала в себя и АГГАРНУЮ РЕФОРМУ — НО БЫЛО УЖЕ ПОЗДНО!

Генерал Врангель собрал силы и повел наступление на зону Донецкого бассейна.

Это была ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА взять инициативу в свои руки.

Разыгрались кровавые бои!

(Хор: «Пусть свищут пули...»)

Большевики, чувствуя опасность больше, чем никогда, БРОСИЛИ ВСЕ СВОИ СИЛЫ на Белых!

Это уже были не орды, не революционеры, партизаны, а регулярные, органи-

зованные войска, обмундированные, вооруженные и сытые, ОРГАНИЗОВАННЫЕ РУССКИМИ ОФИЦЕРАМИ ВСЕХ ЧИНОВ, ПЕРЕШЕДШИМИ НА СЛУЖБУ БОЛШЕВИКОВ!

«Прости им, Господи, они не знали, что делали!»

Большевики не остановились ни перед чем!

Они бросили в самые кровавые бои свои лучшие силы: молодых красных курсантов, не жалея их, лишь бы добиться своей цели: сбросить Белых в море.

Видя безвыходность положения, генерал Врангель решил спасти Армию. В невероятно тяжелых условиях он организовал транспорт для ее эвакуации.

Он надеялся на союзников, надеялся, что свободный мир поймет, какая опасность грозит человечеству и поможет Белым возобновить вооруженную борьбу с большевиками.

Не все белые воины захотели эвакуироваться!

Видя неминуемую гибель, иные мало-душно бежали!

Многие ушли в горы, чтобы продолжать борьбу!

Многие кончали с собой в приступе отчаяния!

Большая часть армии погрузилась... но некоторые не успели подойти... некоторым не хватило места...

Душераздирающие сцены происходили в эти часы и минуты... и кто их пережил, кто пережил всю страду Добровольческой Армии, заслуживает вечного уважения и понимания до конца своих дней.

Ушло 126 суден со ста пятьюдесятью тысячами душ. Включая 20.000 женщин и 7.000 детей.

Пароходы, катера, баржи, пловучие маяки на буксире — двинулись...

Уходила родная земля... На сколько?.. Навсегда.. Временно... Вдали была черная пустота и неизвестность... за кормой мерцали огоньки родных берегов, на которых сотни тысяч красных чинили свою кровавую РАСПРАВУ!

(Хор: «Молись, кунак»).

Набравшись сил, большевики забыли обещания и лозунги!

Голод... аресты... ссылки... убийства, преследования религии, коллективизация были тем, что получил русский народ от революции...

Россия была в агонии... Россия умирала...

(Хор: «Замело тебя снегом...»).

Но не падали духом Белые воины! Они жили любовью к родине, ВЕРОЙ В БОГА и

НАДЕЖДОЮ на спасение ОТЕЧЕСТВА!

Генерал Врангель сказал: ...оставленная всем миром, обескровленная армия, боровшаяся не только за наше русское дело, но за дело всего мира, — оставляет русскую землю. Мы идем на чужбину, идем не как нищие с протянутой рукой, а с высоко поднятой головой, в сознании исполненного долга...

Союзники хотели разоружить Белую Армию.

НО ПОЛУЧИЛИ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ОТКАЗ!

Тогда они предоставили Белым для поселения полуостров Галлиполи.

Пустое место... Богом забытое... надеясь на малодушие людей, надеясь сломить их волю...

Но случилось чудо! На пустынном месте вырос палаточный город. Переформировались и стянулись полки, четкая военная дисциплина укрепила дух.

Открылись школы, училища, театр. Ежедневно проводились учения...

Голодные воины и их семьи показали, что может сделать сила духа.

Союзники этого не учли, так же как не учли силы личности генерала Кутепова, вождя-рыцаря, вдохновлявшего галлиполицев своим личным примером.

Союзники не раз еще пытались разоружить Белую Армию, но, узнав, что Белые собираются пойти на Константинополь и занять его, решили взять измором.

Проходили дни, месяцы... прошли два долгих года... стало ясно, что вооруженная борьба за РОССИЮ скоро не возобновится... и галлиполицы стали постепенно разрезжаться. Главные части ушли в Болгарию и Югославию.

Кончилась первая глава Белой страды... именно первая глава, так как из этого Белого Движения на Юге России и из всего Белого Движения родились

Дай, Господи, царя нам

(К 25-й ГОДОВЩИНЕ
БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ
АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА)

Как и в прошлом году, нам хочется привести еще несколько слов из дневника архиепископа Иоасафа, чтобы напомнить о 25-й годовщине его блаженной кончины, которая приходится на 26-ое ноября. Из этих слов мы опять увидим, как внешние проявления жизни природы воспринимаются светлой душой Владыки и часто претворяются в его чаяния.

военные и патриотические организации в разное время, по-разному, но с единой целью, ведущие борьбу с большевиками. **РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ! БРАТСТВО РУССКОЙ ПРАВДЫ! ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ-ОРДЕН! НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ! РУССКИЙ КОРПУС!** Все они родились из БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ!

(Хор: «Мы поколение...»)

Белогвардеец в СССР — это символ **АНТИБОЛЬШЕВИЗМА!**

Можно твердо сказать, что весь боевой дух, идеализм и патриотизм в эмиграции имеют свои корни в Белом Движении.

Преклоним же головы перед теми, кто не жалея себя, пошел на борьбу, кто пал смертью храбрых и теми, кто жив до сих пор и выпил горькую чашу до дна.

(Хор: «Споем-ка мы, братцы...»)

Безразличие **УБИВАЕТ ВСЕ!**

Безразличие, приспособленчество и ложные надежды погубили нашу родину. Денационализация и обывательщина — союзники большевиков-коммунистов.

СТАНЕМ ЖЕ ПОД РУССКОЕ ЗНАМЯ, КАК СТАЛА РОСТОВСКАЯ УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ И ПОДЫМЕМ ЕГО ВЫСОКО И ГОРДО С ВЕРОЙ В ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ

**НАЦИОНАЛЬНОЙ
РОССИИ!!!**

Хор:

Мы дети России великой,
Мы помним заветы отцов,
Погибших за край свой родимый
Горойскою смертью бойцов.

Заключительное слово произнес затем начальник отдела РОВС-а, Поручик Н. Л. Добровольский выпукло описал ужасы большевизма, и объяснил, почему в нас не смеет угасать **н е п р и м и р н о с т ь**. Он также подчеркнул, что близость РОВС-а и ОРЮР-а не случайна: вся эта прекрасная молодежь воспитана сыновьями и дочерьми белых воинов, которые сумели передать идеалы Белого Движения подрастающему поколению. Другими словами, у этого Движения есть смена.

Унос знамен под пение марша аргентинской дружины ОРЮР «Русь зовет!» поставил конечную точку собранию. Люди расходились подкрепленные сознанием нечто такого, без чего поражение, индифферентизм и денационализация не замедлили бы обратить политическую эмиграцию в прах. Нечто такого, верно выраженного в песне барда Владимира Высоцкого:

Я успеваю улыбнуться,
Я видел, кто придет за мной.
Мы не успели, не успели оглянуться,
А сыновья,
А сыновья уходят в бой!

Б. ГАСАН

И мы вспомним в наших молитвах нашего незабвенного архиепископа и отца Владыку Иоасафа и вместе с ним повторим последние слова из этого кусочка его дневника:

«Дай, Господи, царя нам! Смилуйся над русской землей...»

1920-ый год.

Херсонский мол.

«21-го января, вечером, пришлось быть свидетелем дивной небесной картины.

Я по влечению неотразимому пошел после ужина к морю и взглянул на небо. Над моей головой появился метеор по виду с кулак величиной. Появился и с быстротой ядра пролетел над морем и исчез. Окружность осветилась.

Поразительно то, что этот метеор напомнил мне виденный мною в 1913 году сон. В нем я видел подобную звезду, мчавшуюся по небу. За ней, после маленького промедления, появилось солнце — лучезарное. Я толковал, да и так теперь полагаю, этим предвещивалось состояние событий грядущих.

Полагаю, что должна быть скоро перемена на политическом горизонте.

Должен явиться человек — царь, — солнце русской земли. Будем ждать. Внутренняя моя уверенность в возможности подобного окрепла.

Дай, Господи, царя нам.

Смилуйся над русской землей...»

М. ПЕТРОВИЧ

Розыски

Толстовский Фонд по просьбе сводной сестры из США разыскивает Владимира Николаевича Меляновича, или Омеляновича, или Амеляновича. Год рождения 1930-31. В 1932 г. отец его вывез в Аргентину. В 1960 г. писал тетке в Польшу, разыскивая мать. Его аргентинский адрес потерян.

Лиц, что-либо знающих о нем, просьба сообщить по адресу Толстовского Фонда:

Fundación Tolstoy, Diagonal Norte 974, P. 9
1035 Buenos Aires - Argentina

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

674. **АНТИСОВЕТСКИЕ ЛИСТОВКИ В АФГАНИСТАНЕ. — НАЗНАЧЕНИЕ АРХИПОВА. — СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОСТЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СССР. — ИТАЛЬЯНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЗАСТУПАЕТСЯ ЗА И. ОГУРЦОВА И А. ОГОРОДНИКОВА.**

Любопытным событием в Афганистане является побег воинов в одиночку 80-ти подсоветских воинов, предельно выживших листовки НТС и направленные через Пакистан в Европу. Представители Национально-Трудового Союза побывали в Исламабаде и там передали афганским повстанцам листовки на русском языке, которые те распространяют в Кабуле и других городах среди советских гарнизонов. Этого, конечно, не ожидало советское командование. Подобные листовки распространяются среди советских оккупационных войск в Восточной Германии и в Польше, но теперь и в Афганистане, что дает свои результаты.

Как известно преемником Косыгина явился первый заместитель председателя совета министров СССР Тихонов. Теперь же первым заместителем председателя совета министров СССР назначен 73-летний И. А. Архипов.

Архипов родился в 1907 году и будучи студентом, перешел из комсомола в партию в 1928 году, окончил в 1931 году Московский механико-инструментальный институт и с 1921 по 1938 год работал на инструментальных и металлургических заводах. С 1938 г. перешел на партийную работу. Одновременно стал депутатом Верховного Совета СССР и неизменно переизбирался в этот высший советский орган власти. С 1958 года стал первым заместителем Госплана и затем первым заместителем совета министров СССР с поручением ему экономических проблем. Обращает на себя внимание, что назначен на этот пост в возрасте 73-х лет, будучи всего

† Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и редакция «Нашей Страны» с глубоким прискорбием сообщают о скоропостижной кончине беззаветно преданной вере, царю и отечеству, сподвижнице И. Л. Солоневича, почти полвека энергично и эффективно спонсирующей его изданиям

СЕКРЕТАРЯ

РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Марины Сергеевны Кингстон (Крапивницкой)

последовавшей 9-го ноября с. г. в Сан Рафаэл, Калифорния.

МИР ПРАХУ ТВОЕМУ ДОРОГАЯ МАРИНА СЕРГЕЕВНА!

† Волею Божией 9-го ноября с. г. в Сан Рафаэл, Калифорния, скончалась неоценимый и вернейший друг и опора

Марина Сергеевна Кингстон (Крапивницкая)

да будет тебе легка чужая земля, дорогая Мариша!

Татьяна Дубровская

† 20-го октября с. г. в г. Квинбиян (Австралия) скоропостижно скончалась

СОРАТНИК НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Вера Ипполитовна Иваница

о чем с глубоким прискорбием извещают народные монархисты и семья Фест.

Петру Павловичу наше общее глубокое соболезнование.

Со своей стороны Редакция «Нашей Страны» также выражает П. П. Иваница свое неподдельное соболезнование.

показывает, что влияние Церкви крепнет, власть не запугивает молящихся, которые в прошлые годы боялись посещать богослужения. Многие партийцы крестят младенцев, причем в приходские книги заносятся их имена и отчества и адреса. Я лично получил копию такого удостоверения о крещении трехлетнего младенца, причем мать его, выехавшая с мужем-художником и дочерью в США, крестилась в ожидании отлета в США и я лично был ее крестным отцом.

Один мой собеседник, побывавший в Москве и посещавший там церковные круги Патриаршества и присутствовавший в московских церквях на церковных службах, сказал мне: со временем при другой политической обстановке раскроются архивы КГБ и других советских учреждений и тогда наши потомки узнают, кто в наше время был действительно исповедником, кто был подосланным в ряды духовенства провокатором КГБ и кто просто был трусом.

Выехавший для политических переговоров в Москву набожный член демокристической партии и министр иностранных дел Эмилио Коломбо перед отъездом заявил, что сообщит Громыко, что итальянское общественное мнение осведомлено о том, что мирянин научный работник Игорь Огурцов содержится уже тринадцать лет в заключении в одном из Уральских концлагерей, а другой научный работник Александр Огородников приговорен недавно к шести годам концлагеря строгого режима, что вызывает антисоветские настроения в широких кругах итальянского общества. Желая это устранить, министр Коломбо скажет, что выпуск этих двух научных работников на свободу или их высылка из пределов СССР произведет прекрасное впечатление на итальянское общественное мнение тем более, что выпуск из заключения этих двух научных работников ничуть не подорвет прочности советского правительства.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

на три года моложе Косыгина. Это показывает, что в отличие от Запада в СССР высшие лица советской администрации не моложе 65-и лет, а на Западе все премьеры и министры значительно моложе, им по 45 — 55 лет. Впрочем новому американскому президенту Рэйгану 70 лет!

70 лет минуло также многолетнему советскому министру иностранных дел А. А. Громыко, а первый его заместитель Василий Васильевич Кузнецов на год его старше.

Сановники и советские дипломаты в возрасте 50-60-ти лет вынуждены ждать, чтобы их прямые начальники — советские министры или вымерли или провинились перед Брежневым и потеряли свой высокий пост!

Мои беседы с лицом, недавно побывавшем на родине, позволяют утверждать, что религиозность продолжает расти, как среди рабочих, так особенно среди интеллигенции. Оживленно проходят религиозные семинары, несмотря на репрессии. Арестованы религиозные деятели Татьяна Великанова и о. Глеб Якунин, которые приговорены к концлагерю на 4 года и на 6 лет, в Киеве арестован Юрий Литвин, получивший 5 лет концлагеря. Во Львове арестованы по «церковному делу» — братья Петр и Василий Сичко, затем вернувшийся по отбытии сылки Николай Горбаль.

Отметим, что, по свидетельству недавно бывшего в Москве лица, церкви теперь полны народом, наряду с женщинами в платках стоят мужчины и даже офицеры в военной форме. Это

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О ДНЕ НЕПРИМИРИМОСТИ

Мне довелось быть на выступлении разведчиков ОРЮР, отмечавших 2-го ноября День Непримириемости в Буэнос-Айресе.

Было отродно увидеть, что русские дети, родившиеся и выросшие далеко за пределами России, знакомы с ее прошлым, прекрасно владеют русским языком и понимают и чувствуют весь трагизм гибели России.

Жаль только, что в заключительном слове председателя Аргентинского Отдела РОВС-а при перечислении всех злодеяний коммунистов не было упомянуто самое страшное ими совершенное преступление — убийство царственных мучеников, за которое русский народ его допустивший, по сей день несет наказание. Как же можем мы надеяться на спасение, если забываем о страшном грехе?

Лиа Слезкина (Аргентина)

РОССИЙСКОЕ РАЗВЕДЧЕСТВО

Недавно в Трибуне Читателя было помещено письмо, выражающее некоторое недоумение по поводу обильного материала, публикуемого в «Нашей Стране», об организации Российских Юных Разведчиков. Редакция ответила, что эти материалы — платные объявления, но что в газете всегда публиковались охотно информации обо всех русских антикоммунистических зарубежных организациях.

Однако, необходимо отметить, что публикуемая в «Нашей Стране» информация об ОРЮР относится почти исключительно к деятельности этой организации в Аргентине. В прошлом же году почти что вся зарубежная печать отметила важное событие, относящееся ко всему ОРЮР, а именно объединение этой организации с другой скаутской организацией в Калифорнии, называемой НОРС. По этому поводу была опубликована декларация даже в таком специфическом органе, как «Православная Русь».

В связи с этим объединением двух молодежных организаций, наша общественность имеет полное право претендовать, чтобы были открыто освещены

следующие документы, о которых в декларации об объединении не говорится ничего:

1. В результате этого объединения, какая линия будет превалять: сугубо русская (как это было до сих пор в ОРЮР, вплоть до замены слова «скаут» русским «разведчик») или более космополитически — скаутская?

2. Будет ли усилен посмертный культ личности одного из основателей скаутизма в России (О. Пантюхова), в ущерб другим его основателям, несмотря на то, что после Второй мировой войны О. Пантюхов больше заботился о том, чтобы не повредить карьере своего сына в американской армии, чем открыто возглавлять российское разведчество?

3. Как известно, скаутизм, как метод юношеского воспитания молодежи, был разработан лицами, принадлежавшими к масонству. Однако, это не значит, что этот метод сам по себе неприемлем для нас православных христиан. Ведь и произведения Моцарта с музыкальной точки зрения не имеют никакого отношения к факту принадлежности гениального композитора к этой мистериальной секте. (Гений его был от Бога, а не от секты).

Также и сам метод разведческого воспитания может быть очень хорошим, независимо от сектанства его создателей, но т. к. дело касается воспитания нашей русской православной молодежи, а не слушания хорошей музыки, то для этого необходимы два условия: а) четкое размежевание между методом и сектанством его создателей; б) преобразование самого по себе нейтрального метода нашим чисто русским православным духом. Возвращаясь к музыкальным аналогиям, можно указать, что наши русские композиторы писали русскую музыку, хотя и пользовались итальянской технической терминологией в своих произведениях. Будут ли недвусмысленно гарантированы эти два условия в нашей объединенной разведческой организации? Именно недвусмысленно, ибо существуют старые заявления того же О. Пантюхова, как раз на тему о масонстве, в которых отсутствует категори-

Корректурa цены на „Нашу Страну“ в Аргентине

Со следующего, 1605-го, номера «Нашей Страны», который должен выйти 5-го декабря, один номер газеты будет стоить

\$ 2.000

аргентинских пэсо.

Цены в других валютах не меняются.

Подписчики, уплатившие в аргентинских пэсо вперед за газету, включая за номера после 1-го декабря с. г., не обязаны доплачивать разницу, так как они уже подписаны на определенное число номеров. Все новые подписки, а также расчеты за задолженные старые номера в аргентинской валюте должны производиться по новым актуализированным ценам.

ческий и недвусмысленный отказ от него.

4. Будут ли, наконец, отброшены идеологические претензии на монопольное оседание «пост-фактум» разведческого движения в России? Ведь, как известно, ни НОРС ни ОРЮР и в помине не существовали, когда стихийно началось в России разведческое движение, именно разведческое, а не скаутское. В частности, книга о скаутизме Баден-Поуэлла и была переведена на русский язык, как «Юный Разведчик», и издана по распоряжению императора Николая II в 1909 году типографией Главного Штаба. Вот где лежит основание российского разведчества. Только лишь в 1914 году создается первая организация как-то связанная с разведчеством в России, и то в виде всего лишь «Всероссийского общества содействия мальчикам-скаутам». Еще два года позже, в 1916 году, в Петрограде проводится «1-й Всероссийский съезд инструкторов и лиц, интересующихся скаутизмом».

Как видно, никакого НОРС-а ни ОРЮР-а нет и в помине. Да и сам О. Пантюхов был избран незначительной частью руководителей на Съезде в Челябинске в 1919 году, главой им же тогда впервые основанной «Всероссийской организации скаутов», в 20-е годы переименованной в «Национальную организацию русских скаутов», а в 1934 году — в «Национальную организацию русских скаутов-разведчиков». Конечно, тепере-

□ Беженцы Камбоджи мученики особого рода: их не принимает Тайланд, опасаясь засылки коммунистических агентов, их считают врагами народа коммунисты, уверенные в том, что они возвращаются с диверсионными заданиями. А деньги и продукты, присылаемые международными благотворителями, поступают в распоряжение коммунистов и до беженцев почти не доходят.

□ В Париже, в одном из его самых фешенебельных пригородов, после ожесточенной перестрелки полицией схвачены два опасных террориста группы «Прямого действия». Хоть два, и то слава Богу!

ФИЛИН

шние НОРС и ОРЮР могут претендовать на то, что они так или иначе вышли из этой организации, основанной в 1919 году, а тем более, что они исторически принадлежат к российскому разведческому движению, но никак не могут продвигать назад во времени монополию этой организации на учреждение разведчества в России, ибо это будет просто мифологией.

К. Чеботаренко (США)

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 23 —

Что касается многих больших и крепких монастырских строений, то они приспособлены кое-как под кое-какие нужды. В главном соборе расположено (по знакомой нам схеме) сельскохозяйственное училище. Из храма, перегородив потолок, сделали два этажа, но все же надо сказать, что хоть и много разных учреждений ютится в подобных зданиях, все-таки они, кроме всего прочего, очень неудобны для посторонних целей. И под мастерские неудобны, и под разные канцелярии. Даже и под склады*) на ши. Ребята учатся в современных, светлых зданиях с просторными классными комнатами, сухими и теплыми. Зачем же им огромный собор, обширнейшая крыша которого, конечно же, протекает во многих местах, постепенно размягчая и размывающая кирпич.

Зашли мы и в «Футляр», где сохранилась «хибарка» старца Амвросия. Прочное кирпичное здание, достаточно большое для того, чтобы в нем разместилась высокая и острроверхая изба, да еще чтобы можно было обойти эту избу кругом, да еще и цветы (комнатные) росли вокруг избы. Позже тут ремонтировались тракторы и грузовики. Всё пропахло бензином.

Судьба дома известна. В двадцатые годы в ближней деревеньке (там, где

Лев Толстой пытался снять угол) случился пожар. Сгорело несколько изб. Одна семья погорельцев перевезла на место своего сгоревшего дома «хибару» старца Амвросия. Мы сходили и посмотрели ее. Она в прекрасном состоянии. Внутри нас поразила высота потолка, стол не соответствующая и столь неожиданная в крестьянской избе.

— Она ведь и не по делу нам, избата такая, — жаловалась хозяйка, пожилая женщина, старуха можно сказать, — не приспособлена она к нашему обиходу. До потолка вон, доведись паутину смахнуть, не дотянешься, приходится длинной палкой. И площадь такая нам не нужна, топить ведь надо. Да вот досталось — ничего не поделаешь. Курский вокзал!

Пока мы шли до этой деревни, Володя Десятников без конца «разжигал» Василия Николаевича выкупить у старухи для Козельского музея деревянный писанный крест, принадлежавший старцу Амвросию и доставшийся новым владельцам вместе с домом.

— Василий Николаевич, точно вам говорю, пропадет крест. Или выбросят после того, как старуха умрет, или жулики-фарцовщики опередят и купят, или обманут как-нибудь, а то и ограбят. Пока не поздно, заведи, купи, зарегистрируй. Потомки спасибо скажут.

Василий Николаевич решил. Хозяйка показала нам крест, как будто вовсе не придавая ему никакого значения. Крест, безусловно, был тот самый, неоднократно описанный в разных опи-

сках, книгах и даже попавший на некоторые фотографии, на которых изображалось внутреннее убранство Амросиевой кельи. Например, крест этот отчетливо виден на той фотографии, где старец лежит на диване, а крест висит на стене у него в головах.

Слова старухи о доме, что он-де удобен и вроде как и не нужен, и то равнодушные, с которым она показала крест и даже отдала его нам подержать в руках, обнадеживали двух искусствоведов. Как о решенном деле Десятников сказал:

— Василий Николаевич — директор музея. Продайте ему этот крест...

Тут я увидел мгновенное преобразование старухи: ничего как будто не изменилось, но в чертах лица, в глазах, в оттенке голоса сразу появилось что-то каменное, железное, с каким шли на костры, поднимая два пальца вверх.

— Ну нет... — только и сказала она.

...Машина мчалась назад к Москве. Говорили о том, что видели (а видели мы в сто раз больше, чем здесь написано), и о том, как с этим быть.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Десятников. — надо бы решать эту проблему широко и комплексно. В самом деле. Придут туристы в такую даль посмотреть Оптину (когда ее восстановят), так почему же не показать им заодно и Березичи, и Шамординский монастырь, и козельскую старину... Но знаешь ли, в чем главная тут проблема? Не столько в охране памятников, сколько в их использовании. Ну хорошо, давай восстановим всю тысячу российских монастырей, десятки тысяч церквей и усадеб, а что с ними делать дальше? Как использовать? Размещать те же РПТУ? Музеи? Склады? Гостиницы? Выставки? Дома художников? Эту проблему надо решать в первую очередь.

Нет, в первую очередь надо восстановить и сохранить. Деньги будут оправданы по статье туризма. Красота не обязательно требует утилитарного применения. Я и еще раз повторяю. Для

того чтобы вокруг памятников старины создалась общая благожелательная атмосфера, общий благоприятный климат, нужно авторитетное широкое решение о массовом их восстановлении. Чтобы не бороться и не сражаться нам (с кем, против кого, почему и что за нелепость?) за каждую руну в отдельности.

В конце концов это красота нашей земли, это наша культура, это мера нашей цивилизованности.

— А что это за стишок, — заговорил через некоторое время Володя, — передал тебе Василий Николаевич, когда прощались? Неужели свой?

— Еще не читал. Возьми посмотри. — Я достал из кармана и протянул Володе небольшой блокнотный листок сложенный вдвое.

— Некто Татьяна Александровна Аксакова, ленинградка, по-видимому, старушка, — сказал Володя, заглянув в в конце записки, быстро пробега глазами по строчкам. — О Достоевском, об Оптиной...

— Давай вслух. Я держался за руль и смотрел вперед, а Володя читал.

Он сроднился с обстановкой сельской. Полюбил тех мест простор и ширь, где стоит под городом Козельском Знаменитый Оптин монастырь.

Целым рядом русских поколений Там земля считалась святой, Шли сюда для высших откровений Гоголь, Достоевский и Толстой.

А весной так радостно-влекомо Распускались клейкие листы, И плескалась рыба у парама, И цвели шиповника кусты.

И ночное небо все в алмазах Говорило тихой глади вод: «Неужель Алеша Карамазов По тропе росистой не пройдет».

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН
(К О Н Е Ц)

*) В Москве тоже в бывших церквях, например, фирмы «Мелодия», «Мультфильм», «Диасфильм», ужасно им там неудобно, сам бывал и сам видел.